

анализа английской речи в рамках данной работы, шумные звонкие и глухие) реализуются как глухие. Звонкие смычные согласные имеют глухую фазу смычки, за исключением интервокальной позиции. От соответствующих глухих согласных они отличаются, главным образом, отсутствием взрыва. Звонкие щелевые согласные реализуются с менее шумом, по сравнению с соответствующими глухими щелевыми согласными. Эта особенность английских согласных отражается в фонетике: в литературе чаще используется деление на «сильные / «fortis» / «lenis»), а не на «звонкие / глухие» («voiced / voiceless»). В сегментной позиции, в слове, занимающем конечную фразовую позицию, эта особенность шумных английских согласных проявляется ярко. Конечная сегментно-фразовая позиция, таким образом, в качестве позиции «нейтрализации», в которой различия между звонкими и соответствующими по месту и способу артикуляции глухими стираются.

нижеследующих рисунках представлены примеры оглушения звонких и щелевых согласных в конечной фразовой позиции.

ЧЕРЕДОВАНИЯ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

А. ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ С НУЛЕМ

1. В слове

§ 166. Последние согласные основы во многих случаях могут чередоваться с нулем на конце слова: «pɪvɪvʌ̃» nous vivons | «zɛvi» je vis, «pɪʒrɔ̃» nous rompons | «ʒɛʒ» je romps, «tus» rousse | «tu» roux, «dus» douce | «du» doux, «frɛ:ʃ» fraîche | «frɛ» frais, «mɔvɛ:z» maigisse | «mɔvɛ» maigis, «lɔ:g» longue | «lɔ̃» long, «rɔ̃:d» ronde | «rɔ̃» rond и т. д., и т. д.

Это чередование широко использовано в морфологии при образовании мужеского рода от женского.¹

§ 167. Специальным случаем этого же чередования является чередование чистого гласного + «п» с носовым гласным на конце слова, а именно чередования «а, э, и, о, у» с носовым гласным на конце слова: «anɛ» annee | «ɑ̃» an, «pɪʒrɔ̃» nous prenons | «pɪʒ» prends, «bɔn» bonne | «bɔ̃» bon, «yn» une | «ɛ̃» un, «sɛn» saine | «sɛ̃» sain, «tɛnɪ:r» tenir | «iltɛ̃» il tint, «fin» fine | «fɛ̃» fin и т. д. И это чередование широко использовано в морфологии, между прочим для образования мужеского рода от женского.

2. Во фразе (Liaisons)

§ 168. Одним из случаев чередования согласных с нулем оказывается явление, известное под названием liaisons. Суть его состоит в том, что некоторые слова и особенно некоторые морфо-

¹ Обычная грамматическая теория об образовании женского рода от мужеского справедлива конечно исторически и графически, но едва ли применима к живому, произносимому французскому языку. Обычно говорится, что женский род от слова «du» будет «dusə», и семантически это верно, но с морфологической точки зрения это совершенно непонятно, так как ведь не «-sə» же является суффиксом женского рода. Если же мы вспомним слова «dus-a:tɛ», a-dus-itɛ и т. д., то будет ясно, что корнем слова является «dus-», от которого женский род производится прибавлением «-ə», почти что отмершего (ср. § 151), а мужеский род — чередованием «s» с нулем.

логические категории имеют две чередующиеся производительные формы — одну «слитную» с конечным согласным, а другую «абсолютную» без этого согласного, из которых первая употребляется перед гласным следующего слова, а вторая в абсолютном исходе и перед согласным. Так например «grā, pi, vi, il» будут формами абсолютными, а чередующиеся с ними слитные формы будут «grāi, piuz, viz, ilz»: «grāi:vi: grand liore!» «grāi:p grand homme, «vufe:i» vous faites|vuze:t» vous êtes, «ilz» ils sont|«ilz» ils ont и т. п. Абсолютная форма множественного числа существительных и прилагательных не имеет никакого окончания, а слитная оканчивается на «-z»: «œdsezi:t» in de ces jours|«dezi:zœrø» des jours heureux, «sertēgats» certains garçons|«sertēzā:fā» certains enfants, «legatsō|lezā:fā, lœrkamarad|lœzami» les garçons les enfants, leurs camarades|leurs amis и т. п. Абсолютная форма третьего лица множ. числа всех глагольных личных категорий не имеет окончания, слитная — оканчивается на «-t»: «ilzektivrø|ilzektivte:zemā» ils écrivent peu|ils écrivent aisément, «eifjotdusmā|eifjotdusmā:sā:b1» elles chuchotent doucement|elles chuchotent ensemble и т. д.

§ 169. Таким образом, во всех этих случаях мы имеем чередование «z, t» с нулем, т. е. чередование, отмеченное в § 166. Характерной чертой так называемых liaisons является то, что распределение членов чередования обусловлено не морфологически и не семантически, а лишь фонетически. При этом однако не живые «фонетические законы» сегодняшнего дня определяют выбор той или другой формы, а закон прошлых периодов жизни языка: с точки зрения производительных привычек современного французского языка ничто не мешало бы сказать «mē:fā» mes enfants, как говорят «mē» néant, или «sezlʒ:z» ces longues, как говорят «je:zljʒ:g» chaise longue.

§ 170. Не употребляются слитные формы перед словами, которые в орфографии начинаются с h aspirée,¹ а также перед числительными un, une, huit, onze, и перед oui: «leco» les héros, «deaf» des haches, «katrævæ» quatre-vingt-un, «tulœfzi:t» tous les huit jours, «vœfœ:zœ:t» vers les onze heures; «lewieleŋ» les oui et les non.

§ 171. Перед «j, w» слитные формы нормально употребляются: «lezjø» les yeux, «lwest» l'ouest. Однако говорят «œjak» un yacht (а также и un yacht), «lejl» les votes, «dejuju» des youyoues.

¹ Фонетическое значение h aspirée и состоит в том, что перед ним никогда не исчезает «э» и никогда не употребляются слитные формы (ср. § 145 и правила чтения).

Перед *ouate* произношение колеблется: *bien ouatée* «bjœwate» и «bjœwate», см. об этом слове Rousselot (A, 4).

§ 172. Надо заметить, что некоторые слова имеют по три формы. Так, слова *six, dix, neuf* имеют абсолютную форму «sis, dis, pœf», слитную перед согласными — «si, di, pœ» и слитную перед гласными — «siz, diz, pœ:v» (последнее только перед слогами *an* и *heure*, в остальных случаях будет «pœf»): «sifam, pœfam|size:t, pœvœ:t» six femmes, neuf femmes|six heures, neuf heures.

Некоторые слова имеют хотя и две формы, но со своеобразным распределением; так, *cinq* и *huit* имеют абсолютную форму, которая является также слитной перед гласными — «sē:k, qit» и слитную перед согласными — «sē, qi»: «sēfam|sēkœm, ijjpnasē:k» cinq femmes|cinq hommes, il y en a cinq.

§ 173. Надо отметить, что в существующих случаях liaisons «d, g» основы чередуются с «t, k» слитной формы и с нулем абсолютной: «nurg:dō(ə)|vi|ijōrōtœ|ilrōrø» nous rendons le liore|il en rend un|il rend peu; «sā:gē|sākeo|œsōsē» sanguin|sang et eau|un sang sain и т. д.

§ 174. В слитных формах фактически встречаются только «p, t, k, z, v, l, n», последнее после всякого носового гласного: «bō|bōŋ, œ|œŋ» и т. д.; напр. «bœne:z, œŋami» bon élève, un ami. Наличие слитных форм в тех или иных грамматических категориях и у тех или иных слов определяется соответственно грамматикой или словарем.

§ 175. В основах, которые оканчиваются на носовой гласный «ē», чередующийся с «en», а иногда и в основах на «ō», чередующийся с «ōŋ», чередование «n» с нулем может заменяться чередованиями § 167, т. е. «en|ē, œ|ō»: «serteno:œ:t» certain auteur, «vœsprwa:t» vain espoir, «vliœn:fā» vilain enfant, «œrlepe:t» en plein air, «mwa:je:z» moyen âge, «ā:sjœnami» ancien ami, «bjœne:mabi» bien aimable (но и «bjœ:ne:mabi»), «bœnami» bon ami, «bœne:z» bon élève, «mœnami, tœnami, sœnami» mon, ton, son ami (но чаще «mœnami, tœnami, sœnami»).¹

§ 176. В разговорном стиле слитные формы употребляются только внутри ритмической группы, т. е. после безударных слогов. Внутри синтагмы после ударения обыкновенно употребляются абсолютные формы: «zœsɔzatabl» je suis à table, «sœlametegal» cela m'est égal, «ilfotekri:t» il faut écrire; но «œgulloœtrwa» un goulot

¹ Гораздо реже, но тоже встречается «упami» вместо нормального «œnami» un ami. Наконец не невозможно сказать «diviœne:t» вместо «divœne:t» divin Homère.

étroit, «ænalviē:prɔltā» ип avis important и никогда «æɟuɔlotɛtrwa, ænalviē:prɔltā».

В связи с этим стоит возможность различать иногда прилагательное от существительного: «æsavɔtalvægl» ип savant aveugle, «ученый слепец» от «æsalvɔlvægl» «слепой ученый» (ср. правила ритмического членения § 94, 95).

§ 177. Исключением из правила предыдущего параграфа является нормальное употребление слитных форм множ. числа от существительного, перед прилагательным, начинающимся с гласного: «dæzɔtɔgɔt», des jours heurieux. Здесь «-z-» играет роль суффикса множ. числа.

§ 178. Однако и в пределах одной ритмической группы не все liaisons обязательны.

Употребление слитных форм обязательно в следующих случаях:

1) У служебных односложных слов, если они предшествуют словам, к которым относятся: «lezā:īō» les enfants, «lœzā:īō» leurs enfants, «piuzā:itō» nous entrons, «trezā:teresā» très intéressé, «tutaugi» tout ahuri, «zānebo:ku» j'en ai beaucoup, «sāze:d» sans aide, «dōzɔnarmwa:t» dans une armoire, «kōitviē» quand on vient; также «alevuzā» allez-vous en, так как en является неотделимой частью глагола s'en aller.

Примечание. Поскольку в следующих сочетаниях служебные слова стоят после слов, к которым непосредственно относятся, постольку они употребляются в абсолютных формах, хотя бы и стояли перед тесно связанными с ними по смыслу словами, начинающимися с гласного и входящими в ту же ритмическую группу: «avɔtɔtō:t» avons-nous eu tort, «stɛllarive» sont-ils arrivés, «avevɔtā:tā:dy» avez-vous entendu, «atāverti» a-t-on averti, «dānemāc» donnez m'en un, «alevɔvɔvɔvɔvɔ:t, allez-vous en voir, «vatāarje» va-t-en à pied, а не «avɔvɔvɔvɔvɔ:t, sūilzarive, avevɔvɔ:tā:dy, atāverti, dānemāc, alevɔvɔvɔvɔ:t, vatāarje».

2) У прилагательных, числительных и наречий, если они стоят перед словом определяемым: «æiʃkive:t» un long hiver, «læzɟiakt» le second acte, «æpœtœzɔt» un heurieux homme, «plɔzjœrzane» plusieurs années, «sē:kistwa:t» cinq histoires, «dōsāzetwal» deux cents étoiles, «fɔrtē:striçi» fort instruit и т. д.

3) У глаголов, если за ними следует местоименное подлежащее или местоименные en, y: «atvuy» a-t-on vu?; «pɔzā» prends en, «vazi» vas-y, «dāntil» donne-t-il?

4) В готовых выражениях: «pɔtɔfɔ» pot-au-feu, «dāzadø» deux à deux, «krɔkāzā:b» gros-en-jambe, «dōbyiāblā» de but en blanc, «dāʃtākā:b» de fond en comble, «æpɔjetate:t» un pied-à-terre и т. п.

§ 179. Не возможны слитные формы от глаголов перед дополнением: «ilzāʃetāpɔlā» ils ont fait un plan и от глагола être перед относящимися к нему словами: «iletisi» il est ici.

§ 180. Слитные формы никогда не употребляются на конце синтагм. Поэтому «serɔzā:īā» = s'entrevoient ces petits enfants ont perdu leur chemin, а не «serɔzā:īāzāpɔtɔvɔtāpɔtāpɔtā».

§ 181. Параллельно тому, что говорилось об «э», можно сказать и о liaisons, что их употребляют тем больше, чем торжественнее стиль и чем медленнее речь. При чтении их употребляют гораздо больше, чем в разговоре, а в декламации их делают максимальное количество.

При чтении стихов слитные формы употребляются и после ударных слогов и даже в конце синтагм, но не в конце стиха:

Depuis le moment où nos deux sourires
Se sont confondus en un seul baiser...
Les amants contents gardent et très tard
Sur leur lèvres pâle un jeune sourire,
Dans leurs yeux fanés un jeune regard.

Это отрывки из стих. Fr. Coppée — Pour ne pas vieillir, прочитанного им самим (сделанные им самим liaisons отмечены курсивом). Заимствовано у Е. Koschwitz (В, 2), стр. 133.

§ 182. Практическое правило для иностранцев, которого они должны придерживаться в разговорной речи, будет однако совершенно обратное тому, которое было дано в отношении «э»: они должны делать лишь те liaisons, которые определены вышеназванными правилами, как абсолютно необходимые (см. § 175). Всякие лишние liaisons, не совсем к стати употребленные, могут сделать произношение смешным. Мало того, иностранцы всячески должны наблюдать за тем, чтобы не делать их после невольных остановок. Поясним это примером: нужно сказать «teʃetāpi» mes chers amis; но если сделать после «ʃe:t» остановку, то сказать «teʃe:t|zāpi» абсолютно невозможно, так как нет такого слова «zāpi»; сказать же «teʃe:t|āpi» в определенной обстановке не невозможно.

Б. ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ «j»

§ 183. Если «i» перед гласным не чередуется с «j», согласно § 157, то между ним и следующим гласным легко возникает в произношении «j». Это последнее однако не составляет самостоятельной фонемы, так как может и не произноситься и таким образом не входит в фонологическую характеристику слова, хотя фонетически вполне совпадает с этимологическим «j»; так например crier может произноситься и «krije» и «krie», criard — «krija:t» и «kria:t», ouvrir — «uvrije» и «uvrie» и т. д.

или опускаемая голос лишь на ударных слогах. Отсюда получается некоторая однообразная мелодия французской спокойной речи, которая обращает на себя внимание русских и которая и кажется им „монотонным пением“.

Б. ФРАЗА

1. Два типа фразы

§ 187. Как и в русском, речь распадается во французском языке на более или менее законченные по смыслу целые, которые могут со своей стороны группироваться в некоторые целые высшего порядка, и которые мы будем называть фразами (см. выше, § 100).

Эти фразы представляют собой мелодическое единство, более или менее аналогичное мелодическим фразам в музыке.

§ 188. И по-русски и по-французски эти фразы могут быть одиночными и двучленными, независимо от числа более мелких членений внутри каждой из них.

Примеры одночленных фраз в русском:

Пожар! Это безобразия! Он пошел в театр. Когда вы будете дома? Я вернулся из командировки вчера вечером. Вчера вечером, после долгого утомительного путешествия, я приехал, наконец, в город, в котором протекли счастливые годы моего детства. Я приехал домой, когда уже было темно.

Примеры двучленных фраз в русском:

Ленинград — большой город. Наш милейший дядюшка — был большой чудак. Множество врагов, занятых в лучших столичных больницах, — выехало на борьбу с эпидемией. Это замечательное произведение искусства — было вырезано простым ножом. Он вырезал это замечательное произведение искусства — простым ножом. Делегаты съезда, собравшиеся со всех концов нашего Союза, — были увлечены вчера тем, что им пришлось видеть и слышать.

Внимательный анализ этих двух рядов фраз убедит конечно каждого, что во втором из них часть, стоящая после тире, всегда является некоторым высказыванием по поводу того, что выражено в части, стоящей перед тире, и ей противопологается. В первом же ряде фраз такого противоположения нигде нет: все они представляют собой просто некоторое констатирование действительности, иногда может быть и очень сложной.

§ 189. Несколько иной случай по смыслу, т. е. по характеру соотношения частей представляют следующие примеры

Г Л А В А X

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА ИЛИ МЕЛОДИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

А. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

§ 184. Прежде всего надо сказать, что эта область еще очень мало разработана. Собственно только два автора — Gampont (A, 7) и Armstrong (Г, 33) дали серьезные и интересные материалы для понимания французской мелодики, или интонации (этот последний термин несколько неопределенен, но может быть более привычен). Что особенно мешает изложить этот отдел для русских учащихся — это слабая исследованность русской мелодики. Поэтому не только нельзя указать точных фонетических отличий французских мелодических типов от русских, но даже нельзя сказать, в каком семантическом отношении находятся французские типы к русским, ибо самое число последних неизвестно. Впрочем оно может быть не всегда ясно и для французского, несмотря на замечательное исследование Gampont'a в этой области.

В дальнейшем будет изложено лишь самое существенное и безусловное с точки зрения автора и его личных синтаксически-мелодических наблюдений.

§ 185. Под „мелодикой речи“ подразумевается музыкальное движение голоса во время речи. Мелодика речи отличается от пения тем, что при первой голос все время скользит, делая сплошное „glissando“, тогда как в пении он двигается по ступеням той или иной гаммы со своими особыми, но строгими ритмами.

§ 186. Хотя русским и кажется, что французы „поют“, особенно при декламации или при замедленной публичной речи, однако на самом деле положение вещей является как раз обратным. Если говорить о „пении“ в речи в смысле большей модулированности голосового движения, то конечно приходится констатировать, что русские „поют“ гораздо сильнее французов. И русским учащимся прежде всего надо сказать, чтобы они старались говорить по-французски как можно ровнее, поднимая

двучленных фраз: *Когда стало темно, — мы выбрали наконец из нашего убежища. Так как вы поступили крайне неосмотрительно, — то и пришлось принять некоторые меры предосторожности помимо вас и т. д.*

В них мы имеем противопоставление двух констатирований, между которыми устанавливается та или иная логическая связь, временная или причинная. Вдумываясь глубже, мы можем прийти к выводу, что в сущности и эти примеры могут войти в группу примеров двучленных фраз § 188, так как и в них устанавливается между двумя констатированиями некая логическая связь, но не временная и не причинная, а связь логических подлежащего и сказуемого.

§ 190. Такой двойной ряд примеров можно привести и во французском.

Одночленные фразы:

C'est mal. Il est là. C'était à Bologne. Nous irons vous voir. Il ne faut pas lui dire cela. Nous n'avons pas besoin de fromages cette semaine. Après un long voyage je suis arrivé dans la ville où j'ai passé mon enfance.

Двучленные фразы.

Ce chien — est très méchant.¹ Un grand bruit d'hommes et de chevaux — avait succédé au silence. Au bout d'une heure — tout était décidé. C'était à Bologne, et mon père était vieux, et il peignait encore — lorsque Charles-Quint arriva (последние три примера заимствованы у Грашмон¹).

Грашмон¹, повидному, не признает одночленных предложений, так как даже фразу *C'était à Bologne* он считает обязательно двучленной. Я позволяю себе все же, на основании моих наблюдений, держаться обратного мнения и вижу для этого опору и в наблюдениях Агнстронг (Г, 33). Объяснение же этому расхождению я нахожу в том, что многие одночленные фразы можно сделать и двучленными, — конечно с известным изменением смысла.

2. Одночленная фраза во французском

а) Общая характеристика

§ 191. Обратимся теперь к фонетической характеристике мелодики французской одночленной фразы.

Каждая ритмическая группа или синтагма, входящая в такую

¹ Для ясности и тут ставлю тире между двумя членами фраз, хотя во французском это и не принято.

фразу, имеет идеальную форму ритмического ударения, т. е. последний слог ее оказывается наиболее сильным, а гласный этого слога наиболее долгим и наиболее высоким (см. главу о природе ритмического ударения).

§ 192. Повышение последнего слога ритмической группы или синтагмы обыкновенно подготавливается постепенно, начиная с первого ее слога. При этом если группа состоит более чем из трех слогов, то нередко уже предыдущие слоги достигают высоты ударного. Часто бывает в таких случаях и так, что перед концом группы делается легкое понижение с новым повышением на самом конце. Однако практически русские не должны думать об этом, главное — должны бороться со своей склонностью сильно модулировать голос в связи со словесным ударением русского языка и стараться таким образом возможно ровнее подойти к чувствительному повышению на конце группы или синтагмы.

§ 193. Переход от одной ритмической группы или синтагмы к последующей происходит не путем резкого падения тона, а путем более или менее постепенного изменения повышения ударного слога в понижение по направлению к низкому тону первого слога следующей группы. Этот плавный переход является характерным для одночленного соединения ритмических групп или синтагм.

§ 194. Ударенный слог каждой последующей группы или синтагмы в принципе должен быть чуть выше ударенного слога предшествующей группы или синтагмы, что на практике повидному не всегда осуществляется. Вот заимствованная у Грашмон¹ схематическая кривая движения тона в трех последовательных группах, которые не образуют еще никакой фразы (см. фиг. 43).

Фиг. 43. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, не составляющих еще фразы.

Если имеем чересчур длинный ряд повышающихся синтагм, то этот ряд можно оборвать, плавно перейдя на значительно более низкий тон и таким образом начать новый ряд повышающихся синтагм, благодаря чему и получаются группы синтагм. Например: *L'image revit soudain des catastrophes sanglantes | où s'emmêlent tragiquement les atroces misères d'un peuple au plus bas de l'impuissance | et la réconfortante grandeur des énergies réparatri-*

ces | qui n'ac|ser|te|ront pas d'être vain|cus ||¹ На ой и на et после знака надо сделать более значительное понижение.

б) Утвердительная фраза

§ 195. Если смысл фразы утвердительный, то в последней из входящих во фразу ритмических групп или синтагм музыкальное ударение, т. е. наибольшая высота передвигается на предпоследний слог, последний же слог оказывается сильно падающим по высоте, причем переход от высоких нот к низким совершается плавно, без резкого скачка, чем однотонная фраза, по-моему, и отличается от двучленной. Интервал всего падения варьирует от квинты до октавы. Подобное падение, характеризующее конец утвердительной фразы, существует и в русском языке.

Не даю схемы подобного движения тона, так как сам не исследовал вопроса экспериментально, а у Gtashont'a нет ее по той простой причине, что он не признает однотонных фраз. Полагаю, что она должна отличаться от схемы фиг. 43 лишь тем, что вторая, падающая часть кривой присоединяется к первой непосредственно, без всякого резкого падения по вертикальной линии. Если фраза состоит из ряда ритмических групп или синтагм, то последняя из них по общей высоте тона будет ниже предыдущей, уподобляясь по структуре второй части двучленной фразы (см. § 207). Таков конец примера предыдущего параграфа, падающая со слов qui n'acserteront pas...

§ 196. Если понятие, которое говорящий хочет сделать центром своего высказывания, стоит не в последней ритмической группе, то группы, которые следуют за группой, содержащей это важное понятие, и которые выражают какис-либо второстепенные идеи, произносятся на более или менее низких тонах. И здесь переход от высокой ноты ритмической группы, содержащей важное понятие, к последующим более низким нотам является плавным, сама же заключительная группа имеет свою обычную падающую мелодическую структуру. Мы будем отмечать ритмическую группу, содержащую важное понятие, знаком двойного ударения. Примеры: Il fait une chaleur accablante. Nous n'en avons pas les molyens. C'est ce chellmin qu'il a pris. J'ai des télémoins qui diront tout.

Само собой разумеется, что все эти фразы могут быть сказаны с нормальной мелодией, т. е. с самым сильным ударением на конце, но тогда они соответственно изменят свой смысл.

¹ Пример заимствован из Klinghardt'a (В, 12).

в) Вопросительная фраза

§ 197. Вопросительные фразы тем отличаются от утвердительных, что в целом они выше по тону, а главное тем, что последний слог последней синтагмы или ритмической группы произносится у них с сильным повышением вместо понижения, характерного для утвердительной фразы.

Фраза: Tu ne le sais pas с понижением на последнем слоге высказывает как факт, что ты этого не знаешь. Та же фраза с сильным повышением на последнем слоге является вопросительной и требует подтверждения того, что ты этого действительно не знаешь. Для того чтобы обозначить такую интонацию, мы будем ставить перевернутый знак вопроса в конце фразы: «tuplèzèraç». Совершенно то же самое мы имеем и в русских фразах: Ты этого не знаешь. и Ты этого не знаешь?

§ 198. Если вопросительный смысл фразы вполне выражен грамматическими формами или специальными словами, то мелодика фразы может приближаться к утвердительной мелодике. Ой est-il?, Chanterez-vous? могут произноситься с самой высокой нотой на est и -rez и с понижением на il и vous. Однако понижение все же никогда не будет таким сильным, каким оно бывает в утвердительной фразе. Мы будем ставить в таких случаях перевернутый вопросительный знак перед фразой и знак конца фразы, т. е. знак понижения, после нее: «çnetil||».

§ 199. В вопросительной фразе, так же как и в утвердительной, может случиться, что центр тяжести вопроса лежит не на последнем ее слове. В таком случае выше всего произносится то слово, на котором лежит центр тяжести вопроса, остальное же произносится на низких нотах, как это мы видим и в утвердительной фразе. Отличаются эти фразы от соответственных утвердительных лишь тем, что интервал повышения на особо ударном слове будет у них значительно больше. Обозначать мы будем их так же, как и соответственные утвердительные фразы (т. е. с обозначением особо ударного слова знаком двойного ударения), но с прибавкой перевернутого вопросительного знака перед фразой.

Примеры:

ç comment appeller çelci || 'как это называют?' ç comment appeller çelci || 'как это называют?' comment appeler çelci ç 'как называют это?'

ç qui épouse-t-il donc || 'на ком же он в конце концов женится?' ç qui épouse-t-il | donc || 'на ком он в конце концов

бжнитса? qui érouse-t-il l'donc? 'в конце концов на ком он женится?';

¿que voulez-vous l'dire avec tous ces dél'outs?; 'что вы хотите именно сказать всеми этими намеками?'; que voulez vous l'dire avec tous ces dél'outs? 'что значат все эти намеки?'

¿mais enfin roug'quoi a-t-il dit ça || 'в конце концов зачем он так сказал? mais enfin roug'quoi a-t-il dit ça? 'в конце концов зачем он сказал так?'

Как видно из переводов, явление это свойственно и русскому языку: что он говорит? и что он говорит? Поэтому все это для русских не представляет больших затруднений.

в) Перечисление

§ 200. Синтагмы или группы синтагм, являющиеся членами перечисления, характеризуются повышением их первого слога совершенно независимо от смысловой значительности соответственного слова: Je les ai cherché un peu partout — l'dans la salle à manger || 'à la cuisine || 'au jardin et je n'ai pas pu les trouver nulle part || J'en ai vu de toute espèce — l'hommes politiques || l'hommes de lettres || l'fonctionnaires || l'rentiers — l'tous étaient mécontents ||¹

По Clara Stocker (Г, 19) есть и другие способы выражения перечисления.

д) Присоединение

§ 201. Синтагма, которая выражает высказывание, приходящее человеку в голову в процессе речи-мысли и как бы прибавляемое к предшествующему высказыванию, произносится ровным голосом на низких нотах. Мы будем ставить перед такой синтагмой знак |: Qui te l'a l'dit? l'malheureux || Je le l'trouve très l'bien l'ton tab'leau || Je ne les ai l'pas l'tes allu'mettes ||

§ 202. В конце концов сюда же подойдет и указание на говорящего, прибавляемое к прямой речи: l'Oui l'dit le jeune homme || Je n'en veux l'pas l'murmura-t-il ||

§ 203. Сюда же подойдут и формулы обращения: Merci l'bien l'madame || Au revoir l'ma chère amie ||

¹ Как видно из примеров, параллельные синтагмы, входящие в перечисление, мы отделяем двумя тонкими отгесными чертами (||), которые символизируют сходство их мелодии. Параллельные синтагмы, которые образуют единую группу, в целом сопоставляемую с другими синтагмами фразы, мы будем отделять друг от друга двумя волнистыми чертами ({}).

е) Вставка

§ 204. Выпадение тех или других высказываний из общего хода мысли говорящего, на письме обозначаемое скобками, а по-французски и запятыми (по-русски запятые ставятся и тогда, когда этого выпадения нет), в речи выражается более низким тоном, на который произносится соответственная синтагма или даже ряд синтагм, в остальном сохраняющие свой нормальный мелодический характер. Мы будем выражать это знаками [ ], ставящиеся перед и после соответственных синтаксических элементов. Так как по-русски в общем будет то же самое, то этот случай не представляет особых затруднений для русских учащихся. Примеры: Les halebardiérs, [leur pique à la main], ont v'irérent la porte. Ce l'livre, [qui est d'ailleurs très ennuyeux], peut vous l'rendre certains services, no : Le l'livre que vous vou'yez l'à-bas peut vous l'rendre certains services (выражение que vous vou'yez l'à-bas является необходимым определением к слову le l'ivre и никак не выпадает из общего хода мысли, хотя по-русски было бы выделено запятыми).

ж) Незаконченность мысли¹

§ 205. Интонация, выражающая незаконченность мысли и на письме обозначаемая многоточием, может быть трех видов в зависимости от смысла.

1) Незаконченность мысли не² зависит от воли говорящего: что-либо помешало ему досказать то, что он хотел.² В таком случае мелодия фразы остается такой, как если бы далее шло продолжение: Je voudrais que vous... Le sifflet de la locomotive lui sou'ra la parole.

2) Говорящий затрудняется в продолжении фразы. Тогда последний слог становится ударенным и заметно растягивается на одной и той же высоте, которая лишь к концу слегка опускается: «ilməstə'ti' də:» il me serait utile de...; «zɔ'pɔ'tə'zɔ'wɛ'ru:r» j'en aurais besoin pour...

3) Говорящий не хочет кончать фразы. Тогда последний слог становится сильно ударенным, но не растягивается, а сразу обрывается горланной смывкой: «tymen'tre'kə'te'» tu mériterais que je te...

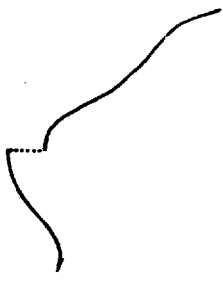
¹ Сделано целиком по Grammont.

² Этот случай лингвистически не представляет собой никакого типа, так как выразительность его может быть лишь такой же, как и выразительность всякого движения, не зависящего от воли индивида: красна на лице, бледность, слезы и т. п. Но литературно получились и здесь некий тип.

3. Двучленная фраза

§ 206. Первая часть двучленной фразы произносится, как одночленная, но с обязательным повышением на последнем слоге. Вторая часть является целиком падающей, причем особо характерным для двучленности является внезапный переход от повышающегося последнего слога первой части к низкому тону первого слога второй части, который контрастирует с плавным конечным падением одночленной утвердительной фразы (ср. выше § 195) и с плавным переходом от одной синтагмы к другой внутри одночленной фразы (ср. выше § 193). Интервал этого перехода будет тем больше, чем сильнее мы противопоставим друг другу обе части.

Фиг. 44. Схема мелодического рисунка двучленной фразы.

Вот схематическая кривая перехода от первой части ко второй, заимствованная у Grammont'a (Фиг. 44). В транскрипции мы будем обозначать этот переход через знак равенства (примеры см. в § 190).

§ 207. И та и другая часть могут состоять из нескольких ритмических групп или синтагм, причем первая часть предпочтительнее ничем не будет отличаться от одночленной фразы с повышением на конце (см. § 191—194). Что касается второй части,

Фиг. 45. Схема мелодического рисунка ряда синтагм, составляющих вторую часть двучленной фразы.

то ее последняя ритмическая группа будет конечно такая же, как это было указано в предшествующем параграфе. Все же предшествующие группы или синтагмы будут иметь нормальный повышающийся характер, и только последний слог каждой следующей группы или синтагмы будет чуть ниже последнего слога предшествующей. Схематически это может быть представлено следующей кривой, тоже заимствованной у Grammont'a (Фиг. 45).

В. ЛОГИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 208. Французское логическое ударение ничто общего не имеет с русским, которое является прежде всего одним из средств выражать „психологическое сказуемое“; по-французски же психологическое сказуемое выражается особым синтаксическим оборотом: *птица летит = l'oiseau vole*; но *птица летит* (с логическим ударением на *птица*), что значит „то, что летит, есть птица“, надо передать по-французски *c'est l'oiseau qui vole*.

§ 209. Фонетическая природа логического ударения во французском тоже не совпадает с природой русского логического ударения и состоит в усилении и удлинении гласного начального слога слова, с чем соединяется и изменение его высоты.

Так как с усилением связано и увеличение напряженности (о чем была речь в отделе о природе ритмического ударения), то на слух при кратких гласных французское логическое ударение выражается по-моему прежде всего в четком нормальном тембре этих гласных, который, контрастируя с оттенком неудачных гласных, становится в этом положении в высшей степени выразительным. Поэтому в дальнейшем мы будем обозначать логическое ударение постановкой на кратких гласных знака напряженности ('). Что касается долгих гласных, то они, вопреки § 124, не сокращаются, а сохраняют полную долготу; мы будем при них ставить две точки вместо одной, нормальной для безударных слогов.

§ 210. Французское логическое ударение употребляется в следующих случаях:¹ 1) при определениях, поправках, ограничениях и т. п.: *le plus joyeux des êtres, c'est l'oiseau*; 2) при сопоставлениях: *il faut se soumettre ou se démettre*; 3) в парах слов, друг друга усиливающих, дополняющих и т. п.: *Du geste sombre, avare et avide, mal payé...* (Michelet); *interne et externe*; 4) при словах особенных, неожиданных и вообще при словах, которые желательнее выдвинуть: *C'est un dévouement voulu, prémédité, une mort active...* (Michelet).

§ 211. Проф. Fouiché, а повидимому и проф. Grammont признают различия „логического ударения“ и „эмфатического ударения“ (о последнем см. в следующем отделе). Однако это различие мне кажется убедительным, и я присоединюсь в этом к целому ряду французских лингвистов, высказывавшихся по данному вопросу. Покойный Rousselot, который ничего не говорил об особых ударениях, но который в своих транскрипциях строго раз-

¹ Изложено целиком по Mauguereu (Г, 18).

личал три тембра гласных — закрытый, средний (moeyen) и открытый, в курсе грамматики всегда указывал устно и отмечал в транскрипциях закрытый тембр первого слога выделяемых слов.

Так, в следующей строфе из *Ballade de duel (Cyrano de Bergerac)*

*Élégant comme Céladon,
Aglé comme Scaramouche,
Je vous prévient, cher Mirmidon,
Qu'à la fin de l'envoi je touche.*

слова *élégant*, *previent*, *Mirmidon* получали в декламации Délaupau закрытые *é* и *i* в первом слоге (в отличие от *Céladon*, *cher* и второго *e* в *élégant*) и делались благодаря этому удивительно выразительными.

ФОНЕТИКА АФФЕКТОВ

А. ЭМФАТИЧЕСКОЕ УДАРЕНИЕ

§ 212. Это ударение или выдвигает и усиляет эмоциональную сторону слова или выражает аффективное состояние говорящего в связи с тем или иным словом. Вкратце различие между логическим и эмфатическим ударениями можно сформулировать следующим образом: логическое ударение привлекает внимание к данному слову, а эмфатическое делает его эмоционально насыщенным. В первом случае проявляется намерение говорящего, а во втором выражается непосредственное чувство.

§ 213. По-русски эмфатическое ударение состоит в большем или меньшем удлинении ударного гласного: *прекра-аснейший работник*, *замеча-ательное произведение искусства*. Применение русскими подобного эмфатического ударения во французском делает их речь непонятной и смешной. Во французском эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении согласного первого слога, а если слово начинается с гласного, то второго (причем этот согласный никогда не распадается на два слога):¹ «sed:eguitd» *c'est dégoûtant*; «setab:emipabl» *c'est abominable!*; «set:utafetē:pslsibi» *c'est tout à fait impossible*; «ilar:artetmōsāte» *il a parfaitement chanté* и т. п.²

¹ Таким образом во французском надо различать три вида согласного между гласными: сильнооконечные краткие, сильнооконечные долгие и двухверхшинные (ср. § 88): «ty-pa:z» *tu nages*, «o:ty-pa:z» *oh, tu nages!*, «ty-pa:zra» *tu ne nages pas*.

² Это удлинение согласного сопровождается повидному, или может сопровождаться, усилением и повышением гласного, но не его удлинением: в этом отличие французского эмфатического ударения от французского же логического.

Так как Grammont является единственным исследователем, который подходил к вопросу экспериментально, и так как он отрицает различимость этих двух типов ударения во французском, то я ничего не могу сказать более подробно об интонационных различиях обоих типов. Несомненным является лишь одно: эмфатическое ударение состоит в усилении и удлинении первого в слове согласного, а логическое — в усилении, удлинении и прояснении первого гласного.

По моему мнению возможны случаи, когда оба ударения объединяются, что может быть и помешало Grammont'у различить два типа ударения.

